

КАК «КУПИТЬ ВТАЙ» И ПРОДАТЬ «УКРАДКОЮ»: К ВОПРОСУ О РУССКО-ШВЕДСКОЙ ТОРГОВЛЕ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СТОЛБОВСКОГО МИРА

Столбовский «вечный мир», заключенный между Россией и Швецией 27 февраля 1617 г., открыл длительный период относительно стабильных отношений между обоими государствами. Зримым проявлением наступившего мирного времени была активизация торговли, которая становилась наиболее важной формой контактов между русскими и шведскими подданными. Тенденция развития торговых связей уверенно пробивала себе дорогу вопреки всяким перипетиям политических противоречий обеих стран еще с начала XVI в., когда Швеция стала независимым государством. Если внешние и внутривнутриполитические интересы соседних государств, казалось бы, толкали их к антагонизму, то экономические интересы, напротив, способствовали их мирным и дружественным связям¹. Вопросы русско-шведских торговых отношений в XVII в. получили освещение в современной литературе². Обращает на себя внимание то обстоятельство, что наряду с усилиями правительств по налаживанию взаимовыгодной свободной торговли, опирающейся на межгосударственные соглашения, широкий размах получили торговые операции, осуществлявшиеся подданными обеих стран в обход существующих законов.

Стремление как России, так и Швеции к скорейшему восстановлению прерванных торговых контактов широко отражено в документах. Так, уже в июне 1617 г. новгородские воеводы получили наказ: содействовать приезжающим в Новгород иноземным купцам и желающим ехать за рубеж русским торговым людям для того, чтобы скорее возобновить постоянные торговые связи с зарубежными странами³. О наличии на шведской территории необходимых царю и его подданным ресурсов (меди, железа) и, в свою очередь, об изобилии в России земель с «хлебородием» и иных «естественных запасов» обстоятельно повествует письмо шведских послов от марта 1629 г.: ресурсы России и Швеции «дополняют друг друга», а потому торговать «на обе стороны прибыльнее будет»⁴.

В условиях интенсивного развития русско-шведской торговли, для которой правительства соседних государств стремились обеспечить благоприятные условия, также растет решимость торговых людей по обе стороны

границы получать максимальную прибыль от обменных операций, не останавливаясь перед нарушением законов. Определенную роль здесь сыграли периодические изменения таможенного законодательства, повышение таможенных пошлин. Способствовало активизации этих действий в обход закона фактическое неисполнение органами государственной власти обеих стран утвержденных торговых ограничений: в периоды политического сближения все подчас были готовы «закрывать глаза» на разрастание контрабандной торговли, нуждаясь в лояльности союзника на международной арене⁵. Поэтому не удивительно, что, когда дело в конце концов доходило до реального применения закона, взимания установленных платежей в казну, торговцы расставались со своими деньгами «з большим шумом»⁶.

Другая причина, способствовавшая развитию контрабандной торговли, — самоуправство таможенников, требовавших с проезжающих торговцев взятки. Русские купцы нередко жаловались шведскому королю, что их с товаром надолго задерживают на границе. Шведские таможенники, не добившись подношений «добром», под предлогом досмотра портили товар: протыкали прутьями, разбрасывали вещи под проливным дождем. И все это «для того лишь только», чтобы русские «давали им большие взятки и подношения». Не отставали от шведов и русские: шведские торговцы жаловались на воеводу Гдова, который, не получив подарка, не позволял пересекать границу с товаром. Если шведские торговые люди хотели «без мешкоты» везти товары на русскую территорию, то им следовало «давать подарки» русской страже, иначе возы с товарами «опрокидывают, небрежно обращаются с ними»⁷. Корыстолюбие таможенных служителей, с одной стороны, усложняло торговые отношения между русскими и шведскими подданными. В то же время взятка могла сыграть роль своего рода «пропуска», открывавшего двери беспошлинной торговле между странами.

Власти знали, что чиновники на границе нарушают закон: за «посулы» пропускают товары без уплаты пошлин в казну и даже организывают собственную торговлю за рубежом. Русское правительство требовало, чтобы таможенники государеву казну «не крали и не пропивали и ничем не корыстовались, и своими товарами беспошлинно не торговали, и подставою и под рубежом пошлинными денгами никому не поступались»⁸.

Иные торговцы, не сумевшие или не пожелавшие вступить в контакт с таможенниками с помощью взятки, стремились утаить товары при проверке на таможне: шведы «для прократки» таможенных пошлин товары «хоронят у себя в платье», затем товары, «которые им утаить мочно», продают «у себя по подворьям тайно», тут же скупая у русских «мелкия всякия товары <...>

потому ж тайно»⁹. Когда объем товара был так значителен, что возможности пронести контрабанду «в платье» не представлялось, предприимчивые торговцы продавали друг другу товар прямо на кораблях, не сгружая его в порту, ибо тогда пришлось бы уплачивать пошлину¹⁰.

Успеху торговли в обход законов способствовали длительные контакты между приграничными жителями, для которых традиционным было «перемирие, как бывает везде в порубежных местах»: торговые отношения на границе не прерывались в течение всего XVII в., даже во время войн. С помощью соглашений о мире на границе жители порубежья постоянно поддерживали торговые контакты: для многих, особенно бедных северных районов, пограничная торговля была едва ли не важнейшим источником средств к существованию. В этих обстоятельствах важно было обеспечить непрерывность торговых и транспортных связей: люди по обе стороны границы осознавали, что нуждаются друг в друге, следствием чего было сильное чувство взаимозависимости¹¹. В северных районах правительства и России, и Швеции фактически не предпринимали серьезных попыток воспрепятствовать традиционным торговым контактам порубежных жителей, нуждаясь в их лояльности¹². Так, запретив провоз товаров через границу, под давлением местного населения царское правительство вынуждено было отменить это ограничение: «...в Олонецком уезде пришла сторона подсерверная, близ моря, прилегчи многие озера и щерья и зыбучие непроходимые болота...», и тамошние жители «...кормятся травом вахкою и сосновою коркою и рыбою, и тое рыбу, что уловят и останется за расходом, продают в Лопских погостах...», наряду со свиной и крупным рогатым скотом. Если же, как значилось в царском указе, «...той рыбы шуки и говядины и свиных мяс за рубеж в Свейскую сторону не пропускать, и в Олонецком уезде крестьянам податей и мирских расходов оплачивать будет нечем, а торговым людям будет безпромыслица, а таможенному сбору будет недобор». Царь отозвал назад свой запрет¹³.

После заключения Столбовского мира ситуация с приграничной торговлей еще больше осложнилась. Мирный договор закрепил новую границу, линия которой рассекла земли Московского царства на шведскую и русскую стороны, что способствовало изменению характера контактов жителей нового приграничья: взаимодействие между ними теперь становилось элементом русско-шведских отношений, так как одни остались царскими подданными, другие стали подданными шведской короны. Но налаженные контакты между ними, в том числе торговые, сохранились. Подданные обоих государств продолжали активно использовать налаженные торговые

пути, зачастую игнорируя таможенные барьеры. Так, из-за шведского рубежа приезжали «многие торговые люди» и торговали «всякими товары у краткою, езда по деревням, беспошлинно»¹⁴. Русские также «многими людьми» приезжали «за рубеж в Свейскую сторону, со многими товары <...> не явсья на заставе»¹⁵. Не в последнюю очередь активные торговые контакты вблизи границы, установленной по условиям Столбовского мира, определялись родственными связями между разделенными рубежом людьми: продвижение товаров шло посредством взаимодействия близких людей. И русские, и шведские власти осознавали новую проблему и пытались урегулировать слишком тесное общение родственников, оказавшихся по обе стороны границы, ибо от их миграций обостряются межгосударственные отношения. Вполне естественным было желание навестить своих детей в соседней стране¹⁶, но это могло в итоге обернуться запретом родственникам общаться без ведома властей: следовало добиться того, чтобы родственники «мимо застав не проходили и тайно не прокрадывались»¹⁷, да и «для чего без дела ходить, только от них ссора живет»¹⁸.

Русские власти, борясь с нарушителями закона, «на заставах велели учинить заказ крепкой, чтоб из-за свейского рубежа торговые люди в нашу сторону меж городов украдом не проезжали»¹⁹, требуя также чтобы и русские в Швецию неявленных товаров «тайно не проносили, и меж лесов, проселочными дорогами и стежками с <...> товары не объезжали отнюдь никоторыми делью», а кто ослушается — «и тем быть казненым без пощады»²⁰. Но задерживать торговцев на границе было некому: на заставах стоят «немногие люди, а торговые люди с товары проезжают многолюдством и во всем чинятся ослушны»²¹. Пограничным воеводам было велено торговцев из-за шведского рубежа «ворочать и отсылать назад в их сторону, и до рубежа велеть их провожать со всем вцелю», а если они «учнут ослушаться», то «их высылать до немецкого рубежа с провозатыми»: власти даже не пытались конфисковать товар, стремясь уладить дело «полюбовно», чтобы «меж государи ссоры не было»²². Но решить дело «миром» удавалось не всегда: попытки прервать незаконную торговлю встречали активное сопротивление. Торговцы, объезжая заставы окольными дорогами, не желая платить пошлин, вступали в самые настоящие бои с таможенными чиновниками: «объезжая заставы околными дорогами <...> проезжали со многими людьми за рубеж в свейскую сторону <...> сильно и целовальников на заставах били»²³. Шведы охотно покупали контрабандный товар прямо на русской территории, у царских подданных, «к ним приезжая»²⁴. О том, что контакты приграничных жителей были постоянными, повествует сообщение с рус-

ской заставы в Заонежских погостах, которую в 1650 г. попытались миновать без проезжих грамот пришедшие со шведской стороны «латыши», то есть шведские подданные-лютеране. Когда их начали отсылать назад, «латыши» стали угрожать заставному казаку: «коли <...> ты их королевских крестьян на государеву сторону чисто не пропустишь, и они <...> не хотят пропускать и государевых крестьян» на шведскую сторону. Русские власти строго указывают заставной страже, чтобы впредь тех царских крестьян, которые живут рядом со шведским рубежом, не пропускать без проезжих грамот в шведские пределы, равно как и королевских подданных не пропускать в русскую сторону без документов, полученных от шведских властей²⁵. Налицо картина систематического свободного передвижения подданных соседних государств через пограничную черту по взаимной договоренности, без учета требований собственных правительств. Торговые цели в этих миграциях играли не последнюю роль. Обращает на себя внимание наличие тесных контактов людей различных вероисповеданий и этнических групп: эти различия не являлись значительным препятствием для прагматического общения. Оказать услугу желающим пересечь рубеж, но плохо знающим пути были готовы проводники из числа местных жителей²⁶.

Значительные доходы приносила продажа за рубеж и «заповедных», запрещенных к вывозу, товаров. Первое место в русском импорте из Швеции занимала медь различных сортов. Русские купцы широко скупали любые медные изделия, например медные водосточные трубы. Пользуясь тем, что пошлина с вывозимых из Швеции мануфактурных изделий была намного ниже, чем с необработанной меди, торговые люди вывозили и медный лист, предусмотрительно свернутый в трубы. Спрос на медь в России усилился и в связи с проведением монетной реформы. Кроме того, денежные мастера нередко с целью быстрого обогащения привозили на Монетный двор купленную на стороне медь и переделывали ее на монету вместе с казенной²⁷. Никакие преграды не могли помешать устремлениям купцов вывезти выгодный товар в Россию. Даже когда по королевскому указу летом 1659 г. в связи с усиленным вывозом шведской медной монеты в Россию было запрещено вывозить из Швеции мелкую медь, купленную у частных лиц, и покупать стало возможно только в казне²⁸ — у «королевского купчины», находились различные пути заполучить медь. Так, после большого пожара в Ругодиве (Нарве) шведские власти распорядились: «а буди кто пожарного живота меди или железа или что ни буди у кого втай купит» из того, что в Ругодиве «украли втай вынесом» во время пожара, и кому продаст — того ждет наказание. Был уличен русский купец Яков Андреев в том, что он «про этот

указ ведает и он, однако, не по тому делает», покупая «втай» украденную на пожаре медь²⁹. Неоднократно шведские власти обнаруживали у русских торговцев медные изделия, которые были «краденые, у воров покупаны» и к русским «приношены»³⁰. В стремлении обойти закон, получить выгоду от продажи меди шведы и русские продвинулись далеко: даже дети знали, что русский торговец готов купить медь. В Стокгольме «мальчик по имени Андерс Ханссон <...> кусок меди нашел в вытащенном челне в городском дворе, когда следовал за своею матерью с кое-какой одеждой к морю, и как он нашел медный кусок, он отнес его русским и предложил его для продажи»³¹. Московское правительство, реагируя на «лист» шведских властей, обвинявших русских в тайной скупке меди в Швеции, велит следить, чтобы русские торговцы «у свейских людей никакими мерами и тайным обычаем никакой меди» не покупали. Одновременно русское правительство доводит до шведских властей одну нехитрую мысль: пусть они шведам укажут, «чтоб втай медь не продавали». Тогда и русские «не учнут у них покупать, потому что купить втай будет не у ково»³². Русские также переправляли в Швецию множество возов «заповедного» хлеба³³, продажа которого за рубежом была царской монополией. Со шведской территории в Россию поступал табак, ввоз которого в русские земли не был разрешен. Но шведское правительство способствовало незаконной торговле табаком в России, стремясь увеличить товарооборот между странами. Шведский король Карл XI писал в этой связи о табаке: «Хотя этот товар запрещен в России, он тем не менее пользуется там таким большим спросом, что он немало способствует развитию русской торговли», а это обстоятельство выгодно и шведским торговцам³⁴. Продажей в России «адского зелья» — табака — занимался даже шведский резидент в Москве³⁵.

Предприимчивые русские торговые люди не только торговали в Швеции в обход закона готовыми товарами, но даже ухитрялись организовывать в шведских землях производство. После 1661 г. шведы высказывали следующие претензии: русские привозили в Ниен своих скорняков, жестянщиков и других ремесленников, скупавших в окрестностях города сырье и материалы, которые затем перерабатывались в изделия и продавались на местном рынке как импортные товары³⁶. Ситуация не изменилась и в 1692 г.: русские купцы, оказавшись в Швеции, «возят с собой по стране ремесленников, изготовляют разные изделия и занимаются бюргерским промыслом без бюргерского права». Шведские власти справедливо отмечали, что это нельзя «считать купеческой торговлей»³⁷. Вообще ремесленники, умевшие изготовлять пользующийся спросом товар, ценились: известен случай, ког-

да шведский агент организовал тайный вывоз в Стокгольм русского специалиста по выделке «кож задубных»³⁸.

Рассмотренные материалы позволяют утверждать, что торговые отношения между Россией и Швецией в XVII в., после подписания Столбовского мира 1617 г., активно развивались не только законными путями, но достаточно интенсивно проходили и в обход законодательства обеих стран. Вне зависимости от объемов контрабандных торговых операций важен их устойчивый характер, способствовавший укреплению неформальных связей людей, являвшихся подданными соседних государств, принадлежащих разным этническим группам, исповедовавших различные религии, говоривших на разных языках. При этом подданные как России, так и Швеции проявляли изобретательность в налаживании подобных взаимовыгодных торговых контактов. Это обстоятельство подтверждает тезис о сравнительно устойчивом характере русско-шведской торговли в XVII в. и ее заметном влиянии на политическое и культурное взаимодействие между Россией и Швецией³⁹.

¹ *Хорошкевич А.Л.* Русско-шведские отношения конца XV — начала XVI вв. // Тезисы докладов VI Всесоюзной конференции по изучению Скандинавских стран и Финляндии. Таллин, 1973. Ч. 1. С. 72–73.

² См.: *Шаскольский И.П.* Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1998. (См. там же обзор лит.: С. 22–27.)

³ *Шаскольский И.П.* Восстановление русской торговли со шведскими владениями в первые годы после Столбовского мира // Скандинавский сборник. Таллин, 1966. Вып. 11. С. 62.

⁴ Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в.: Документы из советских архивов. М.; Стокгольм, 1978. С. 35–37.

⁵ *Шаскольский И.П.* Русская морская торговля на Балтике в XVII в.: Торговля со Швецией. СПб., 1994. С. 117.

⁶ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сборник документов. М.; Л., 1960. С. 142.

⁷ Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке. М., 1982. Ч. 3. С. 398, 401, 417.

⁸ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. 5. С. 215.

⁹ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сборник документов. С. 35, 228.

¹⁰ Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке. М., 1982. Ч. 3. С. 483.

¹¹ Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке: Документы из советских архивов. М.; Стокгольм, 1978. С. 19; *Беснятых Ю.Н.* «Крестьянское перемирие» и пограничная торговля между северными районами России и Шведской Финляндии в начале XVIII в. // Скандинавский сборник. Таллин, 1980. Вып. 25. С. 51; *Кокконен Ю.* Безопасность, обеспе-

ченая «снизу»: Соглашения о мире на границе в период шведского правления в Финляндии с XIV века по 1809 год // Восточная Финляндия и Российская Карелия: Традиция и закон в жизни карел. Петрозаводск, 2005. С. 50–51; *Тарккайнен К.* Финляндия: Образ восточного соседа времён Московского царства // Россия и Финляндия: Проблемы взаимовосприятия. XVII–XX вв. М., 2006. С. 52.

¹² *Жуков А.Ю.* Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003. С. 48–49, 85, 90.

¹³ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. С. 238–239.

¹⁴ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сборник документов. С. 54.

¹⁵ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. С. 222.

¹⁶ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 67.

¹⁷ Там же. Ф. 109. Оп. 1 Д. 634. Л. 1.

¹⁸ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 3. С. 400.

¹⁹ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сборник документов. С. 177.

²⁰ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 3. С. 200.

²¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. С. 224.

²² Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб., 1848. Т. 3. С. 234.

²³ Карелия в XVII веке: сборник документов. Петрозаводск, 1948. С. 303.

²⁴ *Якубов К.* Россия и Швеция в первой половине XVII в. М., 1897. С.406.

²⁵ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. 4. С. 128.

²⁶ Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. Т. 3. С. 236.

²⁷ *Шумилов М.М.* Торговля и таможенное дело в России: Становление, основные этапы развития IX–XVII вв. СПб., 2006. С. 252, 267.

²⁸ *Шаскольский И.П.* Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1998. С. 152.

²⁹ Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 109. Оп. 1 Д. 779. Л. 3.

³⁰ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сборник документов. С.123.

³¹ Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке. М., 1981. Ч. 1. С. 152.

³² Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 109. Оп. 1. Д. 318. Л. 4.

³³ Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. Т. 3. С. 236.

³⁴ Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке. М.,1982. Ч. 3. С. 530.

³⁵ *Иванов К.В.* Дипломатическое представительство Швеции в Москве в XVII в. // Шведы в Москве: материалы российско-шведской науч. конф. Москва, 1–2 июня 2000 г. М., 2002. С. 42.

³⁶ *Шумилов М.М.* Указ. соч. С. 252.

³⁷ Экономические связи между Россией и Швецией в XVII веке. Ч. 3. С. 433.

³⁸ Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: сборник документов. С. 116.

³⁹ *Некрасов Г.А.* Тысяча лет русско-шведско-финских культурных связей IX–XVIII вв. М., 1993. С. 41.